

На правах рукописи

ПАШЕНЦЕВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

**НАБИЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ
ПАЛЕОМЕТАЛЛА НА О. САХАЛИН. X-II ВВ. ДО Н. Э.**

5.6.3 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Владивосток 2026

Работа выполнена в ФГБУН Институт Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Научный руководитель:

Василевский Александр Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой российской и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», г. Южно-Сахалинск

Официальные оппоненты:

Гребенюк Павел Сергеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории истории и экономики ФГБУН «Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН», г. Магадан

Дьяконов Виктор Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN) Института археологии и этнографии СО РАН, г. Якутск

Ведущая организация

ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

Защита диссертации состоится 25 сентября 2026 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что изучение археологических культур острова Сахалин представляет собой важную задачу в контексте исследования археологии островного мира Дальнего Востока. Территория острова исторически служила связующим звеном между континентальными и прибрежными районами азиатского материка и островным миром, а роль Сахалина как неизбежной территории миграций особенно отчетливо проявляется в I тыс. до н. э., когда здесь появляются археологические культуры, с изделиями из металла. Их появление позволило ставить вопрос о выделении эпох раннего железного века и палеометалла острова Сахалин

Исследования археологических памятников I тыс. до н. э., проведенные на северном Сахалине в первые десятилетия XXI в., позволили ввести в научный оборот несколько ранее неизученных феноменов – были выделены *набильская*, *пильтунская*, *кашкалебагшская* культуры, керамика *тымского* и *большебухтинского* типов и *какорминской* группы. Эти исследования качественно изменили информативность источников: в рамках многослойных объектов появилась возможность соотнесения между собой слагающих их комплексов, т. е. накоплены данные для относительно-хронологических построений; произошло накопление материалов для естественнонаучного анализа, в первую очередь радиоуглеродного датирования с построением шкалы абсолютной хронологии; преодолена диспропорция в изученности комплексов севера и юга острова и обеспечена возможность корректного сопоставления стратифицированных источников I тыс. до н. э. на всей территории Сахалина с учетом культур палеометалла сопредельных территорий от Нижнего Амура до о. Хоккайдо.

Среди выделенных культур эпохи палеометалла особое место занимает *набильская* культура. Судя по радиоуглеродным датам, ее носители появляются на острове раньше носителей остальных культур, относимых к эпохе палеометалла. Комплексы *набильской* культуры содержат остатки железа и инвентарь, имеющий очевидное импортное происхождение. Кроме того, прослеживается инфильтрация *набильской* культуры в южную часть о. Сахалин и ее воздействие на формирование *сусуйской* культуры. Таким образом, исследование комплексов *набильской* культуры имеет

принципиальное значение для реконструкции историко-культурных процессов, протекавших на о. Сахалин в эпоху палеометалла.

Объект исследования – культурно-исторические процессы на о. Сахалин в эпоху палеометалла.

Предмет исследования – *набильская* археологическая культура как феномен: её периодизация, материальный комплекс и роль в культурных взаимодействиях

Цель исследования – на основе анализа комплексов *набильской* археологической культуры и ранее изученных археологических культур I тыс. до н. э. провести реконструкцию культурно-исторической ситуации на о. Сахалин в эпоху палеометалла

Задачи исследования:

1. Провести анализ литературных источников и определить степень изученности культур эпохи палеометалла о. Сахалин.

2. Выполнить комплексную характеристику *набильской* культуры в её историко-культурном и природном контексте на основе анализа ландшафтно-почвенных характеристик, особенностей жилищ, корпуса керамики, каменного инвентаря, а также с привлечением палеоклиматических данных.

3. Обобщить и систематизировать результаты радиоуглеродного датирования комплексов I тыс. до н. э., уточнив и дополнив на их основе хронологическую шкалу археологических культур о. Сахалин этого времени.

4. Выделить признаки и культурно-хронологические этапы *набильской* культуры.

5. Провести сравнительный анализ *набильской* культуры с синхронными ей археологическими культурами о. Сахалин I тыс. до н. э. и определить характер и последствия их взаимодействия.

Хронологические рамки исследования определяются хронологией *набильской* археологической культуры. На основании радиоуглеродных дат нижняя граница исследования определена X, верхняя – II вв. до н. э.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией острова Сахалин. В целях корреляции привлекаются материалы соседних территорий: Приморья, Приамурья и Алданского нагорья.

Основу **источниковой базы** настоящего исследования составляют материалы, полученные в ходе стационарных

археологических раскопок семи ключевых памятников, расположенных в северной и южной частях острова Сахалин. Эти объекты, исследованные в период с 2004 по 2015 гг., представляют собой преимущественно жилища и прилегающие к ним пространства. Согласно классификации археологических источников [Классификация в археологии, 2013], исследованные комплексы могут быть разделены на три группы по степени сохранности контекста и достоверности культурно-хронологической атрибуции.

Полузамкнутые (условно закрытые) комплексы высокой степени достоверности. К этой категории относятся жилища, в которых артефакты залегают *in situ* на уровнях полов, стратиграфия не нарушена поздними перекопами, а культурный слой не содержит материалов иных эпох. Хотя формирование этих комплексов не является результатом одномоментного события, их стратиграфическая чистота и фиксация материалов в первичном залегании обеспечивают надежную ассоциацию находок и высокую достоверность культурно-хронологической интерпретации. К данной группе отнесены: жилища 1-3 поселения Джимдан 5; жилище 187 поселения Чайво 1; жилища 1-3 поселения Аскасай 7; жилище № 51 поселения Лебединый 1; жилище поселения Усть-Айнское 1; жилище 1 поселения Мыс Островной, пункт 7; жилище 1 поселения Мыс Островной, пункт 4. Указанные комплексы выступают в качестве опорных (эталонных) для характеристики *набильской* культуры.

Комплексы во вторичном залегании, имеющие значение для относительной хронологии. К этой группе относятся материалы, характер залегания которых позволяет установить их относительный возраст, хотя сами они не могут служить основой для количественного анализа. Примером служит комплекс *набильской* культуры поселения Чайво 6, залегающий ниже горизонта *пильтунской* культуры. Его положение позволяет утверждать относительную древность *набильской* культуры по отношению к *пильтунской*, что важно для построения хронологической шкалы.

Открытые комплексы, к которым относятся переотложенные материалы, происходящие из сборов на разрушенных участках или из слоёв со смешанным культурным контекстом. Интерпретация

таких материалов возможна только по косвенным признакам и при их соотнесении с опорными комплексами.

Кроме того, при подготовке работы использовались материалы Сахалинского областного краеведческого музея, Тымовского краеведческого музея, Охинского краеведческого музея, Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова, Музея арктической археологии им. С. А. Федосеевой, содержащие дополнительные коллекции по набильской и сопредельным культурам.

Таким образом, источниковая база исследования включает 10 жилищ из 7 опорных памятников, исследованных раскопками на общей площади более 5000 м². Подавляющее большинство материалов происходит из полузамкнутых комплексов с непотревоженной стратиграфией и фиксацией находок *in situ*, что обеспечивает высокую степень достоверности культурно-хронологических построений.

Методология и методика исследования основаны на мир-системном подходе и концепции хозяйственно-культурных типов. На макроуровне они позволяют рассматривать о. Сахалин как периферийную зону, интегрированную в систему дальних связей с континентальными центрами металлургии, и формулировать гипотезы о внешних факторах культурных изменений, таких как климатические флуктуации и миграции.

Для определения характера миграций использованы критерии, разработанные Л. С. Клейном, где под колонизацией понимается появление полностью сформированного культурного комплекса без следов смешения с местным субстратом, под инфильтрацией – присутствие инородных элементов внутри устойчивого местного контекста, сосуществование разных традиций и формирование синкретических черт материальной культуры. В керамике эти процессы отражаются в появлении смешанных гончарных навыков.

На микроуровне для проверки гипотез использован историко-культурный подход к анализу керамики, позволяющий разделить субстратные и адаптивные навыки гончаров и выявлять следы культурных взаимодействий. Культурно-экологический (процессуальный) подход, реализуемый через функциональный анализ каменного инвентаря, планиграфию поселений и типологию

жилищ, даёт возможность реконструировать стратегии жизнеобеспечения в условиях климатических изменений.

В работе использованы следующие группы методов:

- общепалеонтологические: стратиграфический, планиграфический, типологический, классификационно-статистический, метод «связей»;
- методы абсолютной и относительной хронологии: радиоуглеродное датирование (LSC и AMS) с калибровкой по кривой IntCal20, стратиграфия и сравнительно-типологический анализ;
- естественнонаучные методы изучения керамики: петрографический анализ, рентгеноструктурный анализ, повторный обжиг в муфельной печи, оптическая микроскопия;
- методы анализа каменного инвентаря: морфологический, технико-типологический, функциональный (трассологический).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе анализа полузамкнутых (условно закрытых) комплексов дана всесторонняя характеристика набильской археологической культуры, разработана её внутренняя периодизация, построены типологии жилищ и керамики. Установлена корреляция культурной динамики с палеоклиматическими изменениями, происходившими на Сахалине в I тыс. до н. э. Выявлены и охарактеризованы четыре миграционные волны, достигшие северного Сахалина в рассматриваемый период, определён характер их взаимодействия с набильской культурой. Показана роль набильской культуры как проводника инноваций эпохи палеометалла на юг острова, что привело к формированию сусуйской археологической культуры.

Практическая значимость исследования. Результаты, изложенные в диссертационном исследовании, могут использоваться при подготовке учебных, учебно-методических работ, пособий и учебников по истории Сахалинской области для студентов и школьников и монографических исследований по истории региона. Исследованные материалы могут использоваться при подготовке музейных выставок, тематико-экспозиционных планов музейных экспозиций по археологии региона.

Личный вклад автора. Автор участвовал в ряде археологических работ в рамках полевого изучения материалов, используемых в исследовании. Автором самостоятельно определены цель и научные задачи исследования. Проведены работы по отбору источников.

Определены методики исследования. Самостоятельно проведен критический анализ источников, выделены группы комплексов и проведено их исследование с использованием описанных методов.

Защищаемые положения:

1. культурная динамика набильской культуры на протяжении X-II вв. до н. э. определялась взаимодействием двух факторов: долговременным трендом похолодания климата, вызывавшим трансформацию хозяйственно-адаптационных стратегий, и инфильтрацией на северный Сахалин носителей иных культурных традиций, реконструируемой по изменениям в керамике и появлению импортных украшений;

2. для набильской культуры предлагается следующая культурно-хронологическая шкала:

- ранний этап – X – IX вв. до н. э.
- средний этап – VIII – V вв. до н. э.
- поздний этап – IV – II вв. до н. э.

3. традиции изготовления керамики с гребенчатым орнаментом, связанной с набильской археологической культурой, в пределах VIII-V вв. до н. э. распространяются на южном Сахалине, где они оказывают воздействие на местные традиции гончарства. В результате данного воздействия происходит формирование керамики *сусуйского* типа;

4. специфика эпохи палеометалла на о. Сахалин определяется отсутствием местной металлургии в условиях импорта готовых металлических изделий. Сохранение неолитических технологических традиций при наличии единичных железных артефактов маркирует периферийный характер региона по отношению к континентальным металлургическим центрам.

Апробация результатов исследования. Основные положения, изложенные в диссертационном исследовании опубликованы автором в пяти статьях, изданных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.6.3 Археология. Помимо статей из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, исследуемые материалы и связанные с ними частные вопросы опубликованы автором в 14 статьях и тезисах научных конференций.

Результаты исследований были представлены автором в виде 12 докладов на международных, российских и региональных конференциях в Южно-Сахалинске (2012, 2013, 2017, 2022), Благовещенске (2013), Саппоро (2013), Белокурихе (2017), Владивостоке (2019, 2022, 2023), Самаре (2022), Якутске (2022).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* приведена актуальность, сформулированы цель и задачи работы, определены объект, предмет, его территориальные и хронологические рамки. Охарактеризованы методологические принципы работы. Описаны методы исследования, а также его источниковая база, сформулированы защищаемые положения диссертации.

В *главе 1 «Набильская культура в истории и историографии археологических исследований Сахалина»* рассмотрены история изучения и историография эпохи палеометалла Сахалина, прослежена эволюция взглядов на набильскую культуру и проведён источниковедческий анализ опорных комплексов набильской культуры.

В результате рассмотрения *истории исследований* комплексов эпохи палеометалла о. Сахалин, выделено пять этапов, в основе которых лежит смена теоретических концепций. Первый этап (1882-1932 гг.) связан с антрополого-этнографическим подходом, когда археологические материалы отождествлялись с известными по этнографическим и письменным источникам народами. Второй этап (1933-1960 гг.) характеризуется формированием линейно-исторических схем и выделением охотской культуры как самостоятельного явления. Третий этап (1961-1985 гг.) отмечен господством диффузионистской модели, в рамках которой охотская культура стала рассматриваться как результат распространения единого хозяйственно-культурного уклада. Четвёртый этап (1986-2001 гг.) ознаменован переходом к концепции локальных археологических культур и связан с выделением *северо-сахалинской* и *сусуйской* культур. Пятый этап (с 2002 г. по настоящее время) базируется на процессуальном подходе, в фокусе которого находится реконструкция культурно-исторического процесса. Качественные изменения источниковой базы на этих этапах выразились как в росте

вскрытых площадей (от 150 м² до более 11 000 м²), так и в переходе от изучения открытых и многослойных комплексов к исследованию стратифицированных однослойных жилищ, что принципиально повысило достоверность выводов.

История изучения собственно *набильской* культуры начинается с первых сборов гребенчатой остродонной керамики, произведённых Р. Гории в 1921 г. и Т. Нииока в 1930-1940-х гг. На протяжении последующих десятилетий материалы *набильской* культуры эпизодически фиксировались в ходе разведочных работ В. А. Голубева, О. А. Шубиной, С. В. Горбунова, А. С. Колосовского. Перелом наступил на пятом этапе (2000-2010-е гг.), когда в рамках охранно-спасательных работ Сахалинской лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ были проведены масштабные раскопки, позволившие впервые изучить *набильские* комплексы широкими площадями. Ключевыми стали исследования поселений Джимдан 5 (2004 г.), Чайво 1 (2004 г.), Чайво 6 (2004 г.), Лебединый 1 (2007 г.), Аскасай 7 (2011 г.), Мыс Островной, пункты 7 и 4 (2013, 2015 гг.), которые составили источниковую базу для выделения и всесторонней характеристики *набильской* культуры.

В обзоре **историографии *набильской* культуры** показано, что в японской археологии гребенчатая остродонная керамика северного Сахалина длительное время фигурировала в рамках понятий «тип *эсутору*» (Т. Нииока) или «керамика типа *хандуза*» (К. Ямаура, Т. Кумаки) и рассматривалась как один из компонентов сложения *сусуйской* керамической традиции. В отечественной науке эти материалы первоначально были включены в состав *северо-сахалинской неолитической* культуры, объединявшей разновременные и разнокультурные комплексы. Лишь в начале 2000-х гг., на основе анализа стратифицированных комплексов была выделена самостоятельная *набильская* культура, что разрешило многолетние дискуссии о статусе «гребенчатой керамики» и подтвердило культурное разнообразие региона в I тыс. до н. э.

Источниковедческий анализ опорных памятников *набильской* культуры показал, что большинство из них относятся к категории полузамкнутых (условно закрытых) комплексов. Стратиграфическая чистота, отсутствие перекопов и фиксация артефактов *in situ* обеспечивают высокую достоверность культурно-хронологической атрибуции и позволяют рассматривать их как эталонные для

характеристики *набильской* культуры. Исключение составляет комплекс *набильской* культуры поселения Чайво 6, залегающий во вторичном контексте, но важный для установления относительной хронологии. Совокупность этих источников составляет репрезентативную базу для реконструкции хозяйственно-бытового комплекса *набильской* культуры.

В *главе 2 «Изучение комплексов набильской культуры»* представлена комплексная характеристика культуры в контексте палеоэкологических изменений, на основе анализа радиоуглеродной хронологии, расселения, домостроительства, керамического производства и анализа каменного инвентаря. В рамках их рассмотрения выделено шесть разделов.

Раздел 2.1. *Палеоэкологическая ситуация на острове Сахалин в I тысячелетии до н. э.*

На протяжении I тыс. до н. э. природная среда Сахалина развивалась на фоне перехода от суббореала к субатлантику, сопровождавшегося общим похолоданием. Реакция экосистем носила пространственно-дифференцированный характер. В частности, на севере острова похолодание привело к пороговой смене лиственных редколесий лесотундровыми ландшафтами, тогда как на юге и юго-западе трансформация растительности происходила постепенно, выражаясь в сокращении доли широколиственных пород и возрастании роли темнохвойных лесов. Предполагается, что данные различия предопределили хозяйственную специализацию и вектор расселения носителей *набильской* культуры.

Раздел 2.2. *Абсолютная хронология набильской культуры.*

Из 19 радиоуглеродных дат, полученных для памятников *набильской* культуры, на основе критического анализа контекста, стратиграфии и методов датирования отобрано 12 верифицированных (опорных) определений. Они образуют три хронологических кластера, что позволило обосновать внутреннюю периодизацию культуры: *ранний этап* (X-IX вв. до н. э.) представлен материалами поселения Джимдан 5; *средний этап* (VIII-V вв. до н. э.) - комплексами Чайво 1, Аскасай 7, Усть-Айнское 1 и Лебединый 1; *поздний этап* (IV-II вв. до н. э.) - памятниками Мыс Островной, пункты 4 и 7.

Разделы 2.3 и 2.4. *Поселения и жилища набильской культуры.*

Система расселения демонстрирует направленную эволюцию: от освоения речных эстуариев в условиях суббореального оптимума (ранний этап) через хозяйственную диверсификацию и появление как лагунных, так и глубинных речных посёлков (средний этап) к узкой специализации на ресурсах морских лагун в период максимального похолодания (поздний этап). Жилища набильской культуры представляют собой полуземлянки с каркасно-столбовой конструкцией кровли и очагом на возвышении. Типологически они разделены на два отдела: отдел А – прямоугольные слабоуглублённые постройки раннего этапа (Джимдан 5); отдел Б – многоугольные углублённые жилища среднего и позднего этапов. Адаптация к похолоданию проявилась в увеличении глубины котлованов, усложнении планировки (пяти-, восьмиугольные формы) и появлении специальных конструктивных элементов – дополнительных камер-кладовых и длинных подземных коридоров-лазов, обеспечивавших теплоизоляцию (Чайво 1, Мыс Островной).

Раздел 2.5. *Керамика набильской культуры.*

Керамика *набильской* культуры характеризуется следующими инвариантными признаками:

1. использование тощих гидрослюдисто-хлоритных суглинков с минеральным отощителем (кварц-полевошпатовый песок);
2. ленточно-кольцевой налеп по ёмкостной программе;
3. дифференцированная обработка поверхностей (тщательная внешняя, небрежная внутренняя);
4. низкотемпературный костровой обжиг;
5. овалоидовидная форма с приострѐнным дном и характерным сосцевидным налепом;
6. два основных типа венчиков (овальные и грибовидные);
7. декорирование проксимальной части линейно-геометрическими композициями, выполненными преимущественно гребенчатыми штампами.

На среднем этапе фиксируется дивергенция орнаментальных традиций: в крупных прибрежных поселениях (Чайво 1) развивается линейно-асимметричный стиль с высокой степенью орнаментированности, тогда как в небольших удалѐнных от побережья поселениях (Аскасай 7) преобладает утилитарная неорнаментированная посуда. На позднем этапе происходит переход к восстановительному режиму обжига, появляются инокультурные

элементы в декоре, что отражает смешение *набильской* культуры с *пильтунской*.

Раздел 2.6. **Каменный инвентарь и украшения набильской культуры.**

При общности технологических приёмов, таких как отщепово-бифасиальный принцип расщепления и шлифовка рубящих орудий, каменный инвентарь *набильской* культуры чётко дифференцируются в зависимости от хозяйственной роли каждого памятника. Поселение Джимдан 5 интерпретируется как базовый лагерь с универсальным набором орудий; Аскасай 7 – как сезонный зимний посёлок с преобладанием орудий обработки; Мыс Островной, пункт 7 – как специализированный промысловый лагерь с высокой долей охотничьего вооружения; Мыс Островной, пункт 4 – как поселение которое использовалось как производственная площадка (мастерская) по изготовлению каменных орудий. Находки импортных украшений – дисковидных подвесок из жадеита, цилиндрических каменных бус и янтарных пронизок – маркируют устойчивые обменные связи носителей *набильской* культуры с населением Приамурья и южного Сахалина, что как предполагается, служившило механизмом снижения рисков в условиях климатической нестабильности.

В главе 3 «*Культурные взаимодействия набильской культуры в I тыс. до н. э.*» проводится корреляция *набильской* культуры с синхронными и предшествующими ей археологическими культурами Сахалина и сопредельных территорий, а также реконструируется характер и последствия межкультурных контактов.

Раздел 3.1. **Соотнесение кашкалебагшской культуры финального неолита с набильской культурой**

Кашкалебагшская культура финального неолита (XII-IX вв. до н. э.) непосредственно предшествует *набильской* на северном Сахалине. Сопоставление комплексов показывает отсутствие признаков аккультурации или культурной преемственности между данными феноменами. Жилища *кашкалебагшской* культуры имеют округлую форму с конусовидной кровлей, керамика – плоскодонная, с донной программой формовки и шнуровым орнаментом, что принципиально отличает её от прямоугольных и многоугольных жилищ и остродонной гребенчатой керамики *набильской* культуры.

Хронологическая последовательность и отсутствие смешанных черт свидетельствуют о последовательности существования либо вытеснении носителей *кашкалебагшской* культуры с северного Сахалина в начале I тыс. до н. э. мигрантами – носителями *набильской* культуры.

Раздел 3.2. *Соотнесение и определение взаимодействий археологических комплексов северного Сахалина эпохи палеометалла (пильтунская культура, какорминская группа керамики) с набильской культурой.*

В середине I тыс. до н. э. на северном Сахалине фиксируется инфильтрация носителей *пильтунской* культуры, вероятно генетически связанной, с речными долинами Якутии. Маркерами *пильтунской* традиции выступают профилированные круглодонные сосуды с наlepными бордюрами-валиками. Обжиг сосудов производился в восстановительном режиме. Сосуществование *пильтунской* и *набильской* культур привело к появлению синкретических черт в керамике позднего этапа *набильской* культуры и, наоборот, к проникновению *набильских* элементов в *пильтунские* комплексы. Кроме того, на поселении Кашкалебагш 5 отмечено наличие керамики *какорминской* группы, которую исследователи относят либо к *урильской* культуре, либо рассматривают в рамках *урило-польцевского круга*. Её отличительными признаками является высокое содержание шамота и наличие ложнотекстильного технического декора. Данные традиции не получили распространения в местной среде, что указывает на малочисленность и непродолжительность инфильтрации данного населения.

Раздел 3.3. *Характер взаимодействия набильской и сусуйской культур на южном Сахалине в I тыс. до н. э.*

На среднем этапе (VIII-V вв. до н. э.) отмечается распространение *набильской* культуры в южные районы Сахалина, наиболее ярким свидетельством которой является комплекс поселения Усть-Айнское 1. Контакт пришлого северного населения с местным (*анивская* культура) привёл к формированию *сусуйской* культуры. Анализ керамики показывает, что традиция изготовления керамики *сусуйского* типа сформировалась на основе донной программы формовки, но под сильным влиянием *набильских* образцов: заимствованы остродонная форма, гребенчатый декор и отдельные

орнаментальные композиции. При этом субстратные гончарные навыки, такие как донный начин и покрытие сосуда ангобopodobным покрытием сохранились в неизменном виде, что позволяет рассматривать керамику *сусуйского* типа как подражание *набильским* образцам и указывает на воздействие северных культурных традиций на культурные традиции южной части острова.

Раздел 3.4. Обзор палеокультурных процессов в I тыс. до н. э. на сопредельных с о. Сахалин континентальных и прибрежных районах Дальнего Востока.

Анализ материалов Приамурья, Приморья и Якутии позволяет обобщить данные о миграционных импульсах, достигавших Сахалина в I тыс. до н. э. Выделены четыре волны: 1) колонизация носителями *набильской* культуры (X в. до н. э.) свободных эстуарных ниш северо-востока; 2) инфильтрация *пильтунского* населения (VIII-V вв. до н. э.) в уже освоенный ареал; 3) кратковременная инфильтрация изготовителей *какорминской* группы керамики (VI-IV вв. до н. э.); 4) распространение *большебухтинской* культуры (III-I вв. до н. э.), приведшее к ассимиляции и исчезновению *набильской* культуры как целостного феномена. Находки импортных украшений и единичных железных изделий в *набильских* комплексах при отсутствии следов местной металлургии указывают на включение Сахалина в систему региональных торгово-обменных связей с континентальными центрами металлопроизводства, что и определило специфику эпохи палеометалла на острове.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются общие выводы. Проведённое исследование позволило реконструировать культурно-историческую ситуацию на о. Сахалин в эпоху палеометалла и определить место *набильской* культуры в этом процессе. Анализ источников и естественнонаучных данных показал, что культурная динамика *набильской* культуры на протяжении X-II вв. до н. э. определялась взаимодействием двух факторов: долговременным трендом похолодания климата, вызывавшим трансформацию хозяйственно-адаптационных стратегий, и инфильтрацией на северный Сахалин носителей иных культурных традиций.

Разработана периодизация *набильской* культуры. Ранний этап (X-IX вв. до н. э.) связан с колонизацией эстуарных зон северо-

восточного Сахалина. Комплекс этого этапа представлен слабоуглублёнными прямоугольными жилищами, универсальным каменным инвентарём и керамикой с линейно-геометрическим гребенчатым орнаментом. Средний этап (VIII-V вв. до н. э.) протекал на фоне похолодания климата и инфильтрации на север о. Сахалин носителей *пильтунской* культуры. В этот период происходят хозяйственная диверсификация, появляются многоугольные углублённые жилища. В декоре керамики *набильского* типа появляется линейно-асимметричный стиль. *Набильская* культура распространяется в южные районы острова. Поздний этап (IV-II вв. до н. э.) соответствует максимуму похолодания и отмечен узкой специализацией на лагунных ресурсах, появлением жилищ с длинными коридорами-лазами. В керамике отмечен переход к восстановительному режиму обжига и отмечается присутствие инокультурных элементов в декоре.

Установлено, что в VIII-V вв. до н. э. традиции изготовления остродонной керамики с гребенчатым орнаментом распространяются на южный Сахалин, где оказывают определяющее воздействие на местные гончарные традиции. Результатом этого воздействия стало формирование *сусуйской* культуры, керамика которой наследует морфологические и орнаментальные черты *набильских* образцов при сохранении субстратной донной программы формовки.

Специфика эпохи палеометалла на о. Сахалин определяется не наличием местной металлургии, а включенностью в систему импорта готовых металлических изделий с континента. Сохранение неолитических технологических традиций в гончарстве и каменной индустрии при появлении единичных железных артефактов маркирует периферийный характер региона по отношению к континентальным металлургическим центрам.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Демонтерова Е. И., Пашенцев П. А., Грищенко В. А., Почекунин Д. М. Оценка условий обжига археологической керамики с помощью ступенчатого нагрева на примере керамики поселения Аскасай 7 (о. Сахалин) // Краткие сообщения Института археологии. 2024. Вып. 274. С. 331–344.

2. Пашенцев П. А. Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021а. Т. 35. С. 52–71. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.35.52>

3. Пашенцев П. А. Комплексы позднего периода набильской археологической культуры (северо-восточный Сахалин) // Теория и практика археологических исследований. 2021б. Т. 33, № 2. С. 127–145. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).07)

4. Пашенцев П. А. Культурно-хронологические этапы набильской археологической культуры (о. Сахалин, I тыс. до н. э.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, №39. Владивосток, 2023. С. 83-97. <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2023-39-83-97>

5. Пашенцев П. А. Ранний этап набильской археологической культуры: культурно-хронологический контекст // Россия и АТР, №3(121). Владивосток, 2023. С.175-193.

Статьи по теме исследования в других научных изданиях

6. Василевский А. А., Грищенко В. А., Пашенцев П. А., Можаяев А. В., Перегудов А. С. Раскопки памятников I тыс. до н.э. на острове Сахалин в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2013 г.). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. С.191-194.

7. Грищенко В. А. Пашенцев П. А. Раскопки поселения Набильской культуры Аскасай 7 на Северном Сахалине // Труды

Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, №31. Владивосток, 2021. С. 162–185. <https://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-31-162-185>

8. Пашенцев П. А. Керамика набильского типа поселения Чайво-1 (по материалам археологических раскопок 2004 г.) // Сахалин и Курильские острова в истории России: к 65-летию образования Сахалинской области. Материалы научно-практической конференции (24 января 2012 года). Южно-Сахалинск: Изд-во ГУП «Сахалинская областная типография», 2012. С. 174-180.

9. Пашенцев П. А. Комплексы набильской археологической культуры (Северный Сахалин, эпоха палеометалла) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. Режим доступа: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/3896>

10. Пашенцев П. А. Консервация и реставрация археологической керамики в музейных коллекциях российского Дальнего Востока // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Орел, 2011. №6. С. 368-372

11. Пашенцев П. А. Особенности исследования археологических комплексов I тыс. до н. э. о. Сахалин // Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования. 5-й Междунар. симп., Владивосток, 6–9 мая 2022 г.: тез. докл. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2022. С. 118–123.

12. Пашенцев П. А. Предварительные итоги анализа керамического комплекса поселения Джимдан-5 // Тихоокеанская археология: технологии, миграции, адаптации и материальная культура в древности: тез. докл. 2-го Междунар. симп. (Владивосток, 6–9 мая 2019 г.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2019. С. 40–42.

Подписано в печать ____ _____ 2026 г.
Формат _____ Гарнитура _____. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. _____ л.
Заказ № _____. Тираж 120 экз.

Отпечатано в